

БЕЗГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОЦЕНОЧНОГО ХАРАКТЕРА

С. ЛИБЕРЕНЕ

Безглагольные предложения по своей структуре очень многообразны. Связь с контекстом односоставных предложений обычно более тесна, чем двусоставных, которые очень подвижны в контексте, тогда как место многих односоставных безглагольных предложений определяется именно характером их связи с окружающим контекстом. Основную часть односоставных безглагольных предложений, возникающих в теснейшей связи с определенным контекстом, представляют предложения оценочного характера, структурно совпадающие с описательными предложениями. Односоставные безглагольные предложения в одних случаях только констатируют, утверждают наличие предмета или явления; в других случаях содержат предикативную оценку явления, в той или иной форме упоминавшегося ранее. Структурной основой оценочных предложений является имя, которое содержит оценку предмета или явления, обозначая и то, чем является, что представляет собою выраженное именем явление, предмет, лицо — по отношению к явлениям, о которых уже шла речь¹. А. А. Шахматов называет такие предложения „полными односоставными“, „именными сказуемо-бесподлежащими“.

Безглагольные предложения оценочного характера представляют целостную группу предложений, объединенных характером выражаемой мысли и тесной связью с контекстом. Так как сущностью их является оценка объективной действительности, которая получает языковое выражение в предшествующем контексте, такие предложения не начинают собой нового отрывка текста, что типично для описательных предложений.

Безглагольные предложения оценочного характера разделяются на несколько подгрупп:

1. Первую подгруппу составляют предложения, структурной основой которых является имя существительное:

...Il y avait peut être quinze mille personnes. Bachereau n'était pas content.

¹ Попова И. А. Проблемы предложения. — В кн.: Сборник статей по языкознанию. М., 1958, с. 358.

„Une misère. Vous trouvez, vous, qu'il y a du monde“ (Aragon, Cloches..., 309).

Il ne fit pas remarquer que la viande n'était pas salée, et lorsque j'étendis la main vers la salière, il me devança pour me la présenter. *Prévenance et discrétion* (Bazin, Qui..., 65).

В предложениях данной подгруппы употребляются чаще всего абстрактные имена существительные, получающие конкретное содержание в определенном контексте, т.е. данные существительные по своему лексическому значению не могут быть определены как оценочные; оценочная функция этих существительных возникает ввиду их теснейшей связи с предшествующим контекстом, определяющую характеристику которого они передают.

Вариантом данной подгруппы, по-видимому, следует считать и такие предложения, в которых господствующее существительное распространено предлжно-именным словосочетанием или наречием, конкретизирующим данное абстрактное существительное:

Au fond, elle les préférait même bêtes. *Revanche de la femme* (Aragon, Cloches..., 241).

— En somme, toi aussi, tu as tes références, mais tu les appliques à l'envers. *Avantage partout!* (Bazin, Mort..., 171).

2. Вторую подгруппу составляют предложения, главный компонент которых выражен именем прилагательным:

Ou alors, s'il avait employé le mot „tombe“, c'était dans le sens „tombeau“. *Symbolique* (Lanoux, Quand..., 87).

Предложения эти содержат оценку предшествующего высказывания в целом; они еще теснее слиты с контекстом, чем предложения предшествующей подгруппы. Кроме того, рассматриваемые предложения больше отличаются от описательных, так как прилагательное не может выступать в качестве структурной основы описательного безглагольного предложения.

3. Самая многочисленная подгруппа среди безглагольных оценочных предложений – предложения, структурной основой которых является неразложимое сочетание существительного с качественным прилагательным:

Elle avait dû rester à l'hôtel, Valérie. *Excellente chose!* (Lanoux, Quand..., 13).

L'autre soutint son regard, sourit et fit une petite grimace d'excuse. *Bon signe* (Arnaud, Salaire..., 92).

Il y a quelques nuits, il m'est arrivé de „crever“, comme on dit, à Ponthierry... *Incident classique* (Daninos, Sonia, 45).

Оценочный характер предложений рассматриваемой подгруппы особенно ярок именно в силу использования в них качественных прилагательных. Предложения эти представляют собой одновременную характеристику,

определение предшествующего явления, предмета, по отношению к которым данные предложения играют предикативную роль, определяя их².

По семантической значимости своих компонентов такие предложения как бы приближаются к двусоставным безглагольным предложениям с именем прилагательным в роли сказуемого (типа: „Riche, la petite“). Но в предложениях типа „Simple politesse“ определение и определяемое представляют собой одно сложное целое, в котором определяемое является как бы центром, определение же примыкает к нему. Таким образом, сохраняется теснейшая связь между именем прилагательным и именем существительным. В предложениях типа „Riche, la petite“ признак отделяется от своего определяемого, функционируя как определенное утверждение. Эти различия подтверждаются формальными признаками: отсутствием обособления, обозначаемого запятыми, и артикля в предложениях изучаемого типа. В тех редких случаях, когда имя существительное в предложениях указанного типа употребляется с артиклем, артикль стоит перед всей группой (мы видели, что в безглагольных предложениях с именем прилагательным в роли сказуемого артикль находится только перед именем существительным, а препозитивное прилагательное отделяется от них запятой):

1. Nous avons mangé des bouchées à la crème et bu de la limonade. *Une bonne et douce journée* (Cayrol, Corps..., 137).

2. Mais sa main libre esquisse un geste, repousse quelque chose dans l'air. *Le mauvais zèle* (Bazin, Qui..., 58).

Наличие артикля перед всей группой подтверждает теснейшую связь определяемого и определяющего, то, что они представляют собой одно сложное целое.

Иногда главным компонентом таких предложений является отглагольное существительное:

– Madame, le goémon, ce n'est pas le Goémon, c'est... du goémon.

– Lumineuse *explication*, approuva la dame blanche (Colette, Blé..., 30).

Такие предложения близки к описательным предложениям, главный член которых выражен тоже отглагольным существительным, и которые, как и оценочные предложения, могут быть и часто бывают постпозитивными. Четким формальным показателем, позволяющим различить эти две разновидности безглагольных предложений, является употребление качественного прилагательного, что и обуславливает возможность таких предложений выражать оценочно-предикативные отношения.

Оценочный характер таких безглагольных предложений может усиливаться при помощи модальных наречий:

² Попова И. А. Указ. соч., с. 362.

1. A 23 heures exactement, le comte Renaud de la Chasselière tombait, anéanti. *Triste histoire, sans doute* (Daninos, Carnets..., 94).

2. Il avait envie de lui parler et d'entendre le son de sa voix à elle... *Idée absurde, évidemment...* (Pingaud, Amour..., 50).

Интенсивность качественно-оценочной характеристики еще увеличивается при введении в рассматриваемые предложения наречий степени *très, si, peu, bien* и др., а также при употреблении прилагательных с наречиями, которые находятся на грани между наречиями степени и наречиями образа действия — *purement, tellement, absolument* и другими усилительными частицами:

Arthur se relève, regagne le bureau, procède à l'inventaire du tiroir.

Inventaire *peu* satisfaisante (Bazin, Tête..., 16).

— Et qu'est-ce que nous allons faire maintenant? reprit Jacques, larmoyant. Une *si* belle histoire (Arnaud, Salaire..., 36).

Blanc sale et vilain noir donnent du bon gris. Histoire *très* morale (Bazin, Lève..., 172).

Je viens de donner l'ordre d'arrêter vos bains.

Récompense *purement négative* (Bazin, Tête..., 101).

Мы рассмотрели некоторые наиболее ярко выраженные и типичные подгруппы безглагольных оценочных предложений. По своему лексическому составу они образуют неоднородную группу. Но всех их объединяет одно содержание: их оценивающая, предикативная по отношению к предшествующему контексту функция. Кроме того, столь разнообразные по составу безглагольные предложения данного типа объединяются в один целостный класс характером актуального членения. Неоднородность структуры предложений, обусловленная сочетательными свойствами их элементов, не влияет на характер актуального членения; принадлежность такого предложения к одной из частей актуального членения не зависит от синтаксических функций или семантической значимости членов, включенных в предложение. Все оценочные безглагольные предложения, несмотря на свою структурную модель, имеют одну общую черту: они представляют собой высказывания по поводу предшествующего предложения. Их оценивающая, предикативная по отношению к предшествующему высказыванию функция обуславливает рематичность таких предложений. Таким образом, предшествующее предложение является темой, а безглагольное предложение — ремой одного сложного синтаксического целого. Обе части этого сложного синтаксического целого не равноценны. Предшествующее предложение, являясь темой последующего безглагольного высказывания и представляя, таким образом, часть целого, вместе с тем сохраняет почти абсолютную самостоятельность в составе этого целого. Поэтому оно одновременно раскрывает два коммуникативных задания: то, которое определяет его непосредственное актуальное членение, и то,

которое вытекает из его функции как части сложного синтаксического целого. Последующее безглагольное высказывание не обладает этой самостоятельностью. Являясь ремой в данном сложном синтаксическом целом, безглагольное высказывание данного типа не подлежит членению, если выделить его из соответствующего контекста.

Итак, безглагольные предложения данного типа являются нерасчлененными с точки зрения актуального членения. Они представляют собой ремы в составе сложного синтаксического целого. Но сама рема может расчленяться в том смысле, что в ней один член заключает в себе главную часть сообщения, а другие либо непосредственно примыкают к нему, либо содержат дополнительные элементы сообщения:

Je pouvais même comparer ses sphères à la roue de la Fortune. (Bonne aubaine pour mon cours de mythologie) (Guth, Naïf., 64).

В приведенном примере слова *bonne aubaine* заключают главное в сообщении, а другие члены либо непосредственно примыкают к ним, либо содержат дополнительные элементы сообщения (*pour mon cours de mythologie*). Расчленение состава ремы на центральные и периферийные элементы наблюдается и в том случае, когда безглагольные оценочные предложения распространяются придаточными предложениями, расширяющими их оценочное содержание:

...Il lui est en revanche loisible de se mettre dans la peau de Mm C... Simple phénomène d'évasion que je signale à l'attention de M. Gallup (Daninos, Sonia, 438).

Таким образом, основная черта рассматриваемых предложений — их тесная связь с контекстом — проявляется и в характере актуального членения таких безглагольных предложений. Они — ремы в сложном синтаксическом целом; рематичность таких предложений обуславливается именно их положением и их функцией в сложном синтаксическом целом. Кроме того, актуальное членение является одним из показателей, отличающих оценочные безглагольные предложения от описательных предложений. Как нами уже отмечалось, описательное предложение представляет собой рему, тема которой словесно в контексте не выражена, тогда как тема оценочного предложения выражена в самом ближайшем контексте — это предшествующее предложение в целом.

Уменьшившаяся в связи с функциональными, коммуникативными особенностями самостоятельность безглагольных предложений данного типа приводит к фиксации их положения в контексте: они следуют за предложением, сообщаящим о каких-то фактах действительности, оценка которых и является задачей таких предложений. Тем они отличаются и от двусоставных безглагольных предложений, которые очень подвижны в контексте,

и от односоставных описательных предложений, положение которых в контексте определено не так строго.

Как же обстоит дело с грамматическим членением данных предложений? Мы думаем, что было бы нецелесообразно стремиться к отысканию „подлежащих“ или „сказуемых“ в этом типе безглагольных предложений. Как с точки зрения актуального, так и с точки зрения грамматического членения, подобные безглагольные предложения нерасчленимы; на то, что можно найти какое-то морфологическое соответствие главного члена указанных предложений с подлежащим двусоставного предложения, можно не обращать внимания, так как принадлежность к одному из главных членов – подлежащему или сказуемому – определяется не по морфологическим, а по функциональным признакам. Кроме того, „обобщенное грамматическое значение сказуемого надо выразить соотносительно со значением подлежащего, а именно как исходящий от подлежащего признак или форму существования подлежащего“³. Таким образом, там, где нет подлежащего, не может быть и сказуемого, и наоборот.

Все структурные варианты изучаемых предложений принадлежат к тем средствам речи, которые делают ее выразительной, образительной, впечатляющей; т.е. в основном они представляют собой экспрессивную характеристику, оценку лица, предмета, явления, названного в предшествующем контексте. Исходной точкой того экспрессивного задания, которое способны нести безглагольные предложения оценочного характера, является их функциональная специфика. Оценка лица, предмета, явления, облеченная в экспрессивную форму, становится особенно яркой и содержательной. В оценочных предложениях представлены экспрессивные значения, выявляющиеся в специфическом интонационном контуре (очень часто в конце таких предложений ставится восклицательный знак), в особой структуре (т.е. в ее безглагольности) и в сочетаемости членов этой структуры. Мы уже отмечали, что структура некоторых безглагольных предложений оценочного характера максимально проста, так как часто они состоят из единственного слова. Но структурная простота такого предложения – не примитивность, она обусловлена концентрацией смысла и экспрессии. Если сравнить немногословные оценочные предложения с предложениями, структура которых распространена при помощи различных предложно-именных сочетаний или придаточных предложений, то окажется, что первые экспрессивнее, так как именно они своей структурной простотой больше выделяются на фоне развернутых предложений контекстуального окружения. Таким образом, структурная простота или сложность безглагольных оценочных предложений не влияет на харак-

³ Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. – М., 1955, с. 51.

тер их актуального членения, но связана с нагрузкой экспрессивного характера. Следует отметить, что, если ослбжение структуры безглагольного оценочного предложения различными предлсно-именными сочетаниями или придаточными предложениями несколько снижает его экспрессивную заостренность, то при введении модальных наречий экспрессивное выделение предложения данного типа на фоне других увеличивается, модальные наречия не только усиливают оценочную функцию предложения, но и являются средством ее экспрессивной акцентуации. В роли интенсификаторов экспрессивного значения в оценочных безглагольных предложениях выступают наречия степени, образа действия и другие усилительные частицы.

Наибольшая экспрессивная окраска отмечается у оценочных безглагольных предложений структурной модели „прилагательное + существительное“. Именно предложения данной подгруппы наиболее точно выполняют функцию оценки предшествующего высказывания. И хотя главным членом такого предложения следует считать существительное, оценочная функция связана не с ним, а возможна только при сочетании данного существительного с определенным прилагательным. Кроме того, изменение позиции прилагательного по отношению к существительному влияет на экспрессивность предложения.

Так как нормативной для основной массы прилагательных является позиция к имени существительному, оценочные предложения данной структурной модели с препозитивными прилагательными обладают большей экспрессивностью, связанной с необычностью расположения их членов.

Итак, можно прийти к выводам:

1. Оценочные безглагольные предложения, к какой бы структурной модели они ни принадлежали, объединяются в один целостный класс своей функцией, привязанностью к контексту, характером актуального членения.

2. Рематичность предложений данного рода обуславливается их оценивающей, предикативной по отношению к предшествующему высказыванию функцией.

3. Оценочные безглагольные предложения экспрессивны, но интенсивность экспрессивного характера варьирует в зависимости от структурной модели, от расположения ее членов.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Aragon, Cloches	— Aragon. Les cloches de Bâle. — P., 1964.
Arnaud, Salaire	— Arnaud Georges. Le salaire de la peur. — P., 1950.
Bazin, Lève	— Bazin Hervé. Lève-toi et marche. — P., 1952.
Bazin, Mort	— Bazin Hervé. La mort du petit cheval. — P., 1950.
Bazin, Tête	— Bazin Hervé. La tête contre les murs. — P., 1949.
Bazin, Qui	— Bazin Hervé. Qui j'ose aimer. — P., 1956.

Cayrol, Corps	– Cayrol Jean. Les corps étrangers. – P., 1964.
Colette, Blé	– Colette. Le blé en herbe. – P., 1950.
Daninos, Carnets	– Daninos Pierre. Les carnets du major Thompson. – P., 1954.
Daninos, Sonia	– Daninos Pierre. Sonia. – P., 1969.
Guth, Naïf	– Guth Paul. Le naïf aux 40 enfants. – P., 1955.
Lanoux, Quand	– Lanoux Armand. Quand la mer se retire. – P., 1964.
Pingaud, Amour	– Pingaud Bernard. L'amour triste. – P., 1965.

Вильнюсский государственный университет им. В. Капсукаса
Кафедра французского языка

Вручено в
декабре 1978 г.

LES PHRASES NOMINALES APPRÉCIATIVES

S. LIBERIENÈ

Résumé

En vertu des indices structuraux, on peut distinguer quelques types de phrases nominales appréciatives. Du point de vue de la division actuelle, toutes les phrases appréciatives assument une seule fonction: celle du thème.